

Конспект внеклассного занятия
«Заслоненная красота или культурный код российского человека»
(по следам книги Д.С. Лихачева « Письма о добром и прекрасном»)

Цель: формирование российской идентичности

Задачи:

1. Уточнить понятия «красота человека», «культурный код народа»
2. Формирование ценностного отношения к себе и российской культуре
3. Развития критического мышления, навыков работы с текстами, работы в группе

Оснащение:

1. Компьютеры, планшеты
2. Мультимедийный экран

ХОД ЗАНЯТИЯ

1. Погружение в тему

- Рассмотрите 2 визуальных ряда, выделите общее:

1-й визуальный ряд: молодой человек, инвалид, пожилой человек, житель севера.

Мы видим фото людей, люди разных возрастов, национальностей. Все люди разные. Как вы думаете, можно их назвать красивыми? Есть ли в каждом из них своя красота?

2-й визуальный ряд: цифровой код, символный код, штрих код, храм Василия Блаженного)

Общее: разные виды кодов.

- ***А причем здесь храм Василия Блаженного?***

- ***Можно его назвать одним из составляющих культурного кода России?***

Тема нашего занятия **«Заслоненная красота или культурный код российского человека».**

Каждый человек, особенно молодой, как-то оценивает себя и подсознательно стремится к красоте. В культуре каждого народа есть свое понимание о красоте. Сегодня я предлагаю вам подумать над вопросом «Чем красив российский человек?» И поможет нам в размышлениях наш талантливый соотечественник Дмитрий Сергеевич Лихачев.

2. Информация о Д.С. Лихачеве.

- Ребята, кто слышал это имя? Какой вклад в русскую культуру он сделал?

Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906 -1999) - советский и российский литературовед, историк, лингвист, филолог, культуролог, искусствовед, доктор филологических наук, профессор, Председатель правления Российского (Советского до 1991 года) фонда культуры.

Дмитрий Лихачёв — автор многочисленных исследований по древнерусской литературе, один из выдающихся учёных современности, литературовед, общественный деятель, знаток русского слова, Он очень много сделал для сохранения и развития культуры нашей страны.

Д.С. Лихачёв — человек, чьё имя известно на всех континентах, выдающийся знаток не только отечественной, но и мировой культуры, избранный почётным членом многих зарубежных академий, Автор 500 научных и около 600 публицистических трудов. 2006 год был объявлен Президентом Российской Федерации Путиным Годом Лихачёва.

Д. С.Лихачев как носитель русской культуры размышлял о моральных и духовных ценностях. Свои размышления он адресовал и молодому поколению в книге « О добром и прекрасном».

3. Понятие «Культурный код человека».

- Объясните это понятие.

- На ваш взгляд, что отличает культурный код российского человека?

Культурный код – это набор характеристик, образов и устойчивых представлений, доставшихся народу от предков, которые понятны каждому. Он помогает понимать поведенческие реакции и определяет народную психологию. Культурный код – это своего рода ключ к пониманию культуры народов, их уникальных особенностей.

Аналитический центр НАФИ и «Российская креативная неделя» провели совместное исследование и выяснили, что большинство россиян (67%) не знакомы с понятием «культурного кода».

Согласно полученным данным, лишь треть россиян (33%) знакомы с понятием «культурный код». В то время как 67% участников исследования впервые услышали этот термин во время опроса.

Отвечая на вопрос о том, как лично для себя респонденты интерпретируют понятие «культурный код россиян», чаще всего опрошенные связывали его с общим для жителей России культурным наследием (36%)

Россияне разделяют выраженную позицию, что литература и поэзия (63%) являются ключевым культурным фактором, объединяющим жителей всей страны. Также значительное влияние на формирование единого культурного поля оказывает народное творчество (36%), музыка (30%) и изобразительное искусство (27%).

Говоря о другом аспекте единого культурного кода, – о ценностях – 13% респондентов считает, что самыми яркими носителями российских национальных ценностей и культуры в литературе и кинематографе являются герои древних былин – богатыри.

По мнению респондентов, также существуют черты характера, которые присущи россиянам в большей мере, чем жителям других стран, это – готовность оказать помощь (49%), смекалка и умение выходить из сложных ситуаций (45%), а также сила воли и упорство (37%). При этом опрошенные реже выделяли лидерские качества (8%) и физические особенности тела (8%) как черты, которые отличают россиян от остальных.

Среди самых ярких представителей разных направлений культуры чаще всего называют А. Пушкина, П. Чайковского, И. Репина, Н. Михалкова и М. Плисецкую, а самыми знаковыми достижениями в области архитектуры считают московский Кремль, в гастрономии – пельмени, блины и окрошку, в области современных медиа – социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте».

- Кто и что формирует культурный код народа? (деятели культуры и науки, народная культура, культурное наследие (архитектурные сооружения, блюда, персонажи кино, песни, картины и т.п.), ценности народа.

- Одним из носителей культурного кода россиян можно назвать и Д.С.Лихачева.

4. Презентация книги

- Сегодня мы познакомимся с некоторыми письмами из книги Д.С.Лихачева. «Письма о добром и прекрасном», обращенной к Вам, молодым.

Словосочетание «заслоненная красота» взято из этой книги. Прочитайте фрагмент. Как вы понимаете слова «заслоненная красота»:

«Человек всегда должен думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя все пустые заботы. Надо быть открытым к людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто «хорошее», «заслоненную красоту» обогащает человека духовно».

- Познакомьтесь со словами Д. С. Лихачева в предисловии к японскому изданию, в котором он объясняет, почему эта книга написана:

«По моему глубокому убеждению, добро и красота едины для всех народов. Едины – в двух смыслах: правда и красота – вечные спутники, они едины между собой и одинаковы для всех народов.

Ложь – зло для всех. Искренность и правдивость, честность и бескорыстие - всегда добро. В своей книге «Письма о добром и прекрасном», предназначенной для детей, я пытаюсь

самыми простыми доводами объяснить, что следование путем добра – путь самый приемлемый и единственный для человека. Он испытан, он верен, он полезен – и человеку в одиночку, и всему обществу в целом.

В своих письмах я не пытаюсь объяснить, что такое добро и почему добрый человек внутренне красив, живет в согласии с самим собой, с обществом и с природой.

Объяснений, определений и подходов может быть много. Я стремлюсь к другому – к конкретным примерам, исходя из свойств общей человеческой природы.

- *Какого человека Д.С. Лихачев называет внутренне красивым?* («добрый человек внутренне красив, живет в согласии с самим собой, с обществом и с природой»).

5. Задание группам

- *А размышлять вы будете в группах и параллельно составлять коллаж (на компьютерах): «Красота российского человека»* (проявляющаяся в его поведении, выражающаяся в произведениях искусства и в отношении к природе)

Задания:

1. Познакомиться с письмом Д.С.Лихачева
2. Выделить ключевые слова
3. По ним подобрать визуальный ряд
4. Составить коллаж, вставив в него ключевые слова

**1 группа: о красоте в отношениях с людьми - Письмо тринадцатое
О ВОСПИТАННОСТИ**

**2 группа: о красоте в искусстве - Письмо тридцать третье
О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ В ИСКУССТВЕ**

**3 группа: о красоте в природе - Письмо тридцать четвертое
О РУССКОЙ ПРИРОДЕ**

5. Выполнение заданий группами

6. Защита коллажей

7. Подведение итогов

- *Чему учат письма Лихачева?*

Автор стремится показать, насколько важно для каждого человека иметь смысл жизни, а не «прозябать» жизнь напрасно. «Письма о добром и прекрасном» написаны для того, чтобы показать, какими моральными и нравственными качествами должен обладать духовно красивый человек. Книга учит нас, что нужно делать, чтобы совершенствовать личность, чтобы быть интересным окружающим.

Заключительное слово учителя

Мы размышляли о красоте человека, не внешней, а внутренней. В каждом человеке есть своя, порой заслоненная красота. Важно открыть эту заслонку, открыть лучшие качества. Этот процесс непростой, порой мучительный, всегда связанный с размышлением, анализом себя и своей жизни. На этом пути хорошо иметь нравственные ориентиры. Эти нравственные ориентиры нам открывает книга Д.С Лихачева «Письма о добром и прекрасном».

8. Рефлексия:

1. В культурном коде российского человека можно выделить...
2. Если открыть заслонку своей красоты, то я могу назвать в себе следующие качества...
3. Сегодня я для себя открыл(а)...

Ресурсы:

Приложения

Письмо тринадцатое О ВОСПИТАННОСТИ

Получить хорошее воспитание можно не только в своей семье или в школе, но и... у самого себя.

Надо только знать, что такое настоящая воспитанность.

Я не берусь давать «рецепты» воспитанности, так как сам себя вовсе не считаю образцово воспитанным. Но кое-какими мыслями я хотел бы поделиться с читателями.

Я убежден, например, что настоящая воспитанность проявляется прежде всего у себя дома, в своей семье, в отношениях со своими родными.

Если мужчина на улице пропускает вперед себя незнакомую женщину (даже в автобусе!) и даже открывает ей дверь, а дома не поможет усталой жене вымыть посуду, – он невоспитанный человек.

Если со знакомыми он вежлив, а с домашними раздражается по каждому поводу, – он невоспитанный человек.

Если он не считается с характером, психологией, привычками и желаниями своих близких, – он невоспитанный человек. Если уже во взрослом состоянии он как должное принимает помощь родителей и не замечает, что они сами уже нуждаются в помощи, – он невоспитанный человек.

Если он громко заводит радио и телевизор или просто громко разговаривает, когда кто-то дома готовит уроки или читает (пусть это будут даже его маленькие дети), – он невоспитанный человек и никогда не сделает воспитанными своих детей.

Если он любит трунить (шутить) над женой или детьми, не щадя их самолюбия, особенно при посторонних, то тут уже он (извините меня!) просто глуп.

Воспитанный человек – это тот, кто хочет и умеет считаться с другими, это тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна. Это тот, кто в равной степени вежлив и со старшим и с младшим годами и по положению.

Воспитанный человек во всех отношениях не ведет себя «громко», экономит время других («Точность – вежливость королей» – говорит поговорка), строго выполняет данные другим обещания, не важничает, не «задирает нос» и всегда один и тот же – дома, в школе, в институте, на работе, в магазине и в автобусе.

Читатель заметил, вероятно, что я обращаюсь главным образом к мужчине, к главе семьи. Это потому, что женщине действительно нужно уступить

дорогу... не только в дверях. Но умная женщина легко поймет, что именно надо делать, чтобы, всегда и с признательностью принимая от мужчины данное ей природой право, как можно меньше заставляя мужчину уступать ей первенство. А это гораздо труднее! Поэтому-то природа позаботилась, чтобы женщины в массе своей (я не говорю об исключениях) были наделены большим чувством такта и большей природной вежливостью, чем мужчины...

Есть много книг о «хороших манерах». Эти книги объясняют, как держать себя в обществе, в гостях и дома, в театре, на работе, со старшими и младшими, как говорить, не оскорбляя слуха, и одеваться, не оскорбляя зрение окружающих. Но люди, к сожалению, мало черпают из этих книг. Происходит это, я думаю, потому, что в книгах о хороших манерах редко объясняется, зачем нужны хорошие манеры. Кажется: иметь хорошие манеры фальшиво, скучно, ненужно. Человек хорошими манерами и в самом деле может прикрыть дурные поступки.

Да, хорошие манеры могут быть очень внешними, но в целом хорошие манеры созданы опытом множества поколений и знаменуют многовековое стремление людей быть лучше, жить удобнее и красивее.

В чем же дело? Что лежит в основе руководства для приобретения хороших манер? Простое ли это собрание правил, «рецептов» поведения, наставлений, которые трудно запомнить все?

В основе всех хороших манер лежит забота-забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо. Надо уметь не мешать друг другу. Поэтому не надо шуметь. От шума не заткнешь уши – вряд ли это во всех случаях и возможно.

Например, за столом во время еды. Поэтому не надо чавкать, не надо звонко класть вилку на тарелку, с шумом втягивать в себя суп, громко говорить за обедом или говорить с набитым ртом, чтобы у соседей не было опасений. И не надо класть локти на стол – опять-таки чтобы не мешать соседу. Быть опрятно одетым надо потому, что в этом сказывается уважение к другим – к гостям, к хозяевам или просто к прохожим: на вас не должно быть противно смотреть. Не надо утомлять соседей непрерывными шутками, остротами и анекдотами, особенно такими, которые уже были кем-то рассказаны вашим слушателям. Этим вы ставите слушателей в неловкое положение. Старайтесь не только сами развлекать других, но и позволяйте другим что-то рассказать. Манеры, одежда, походка, все поведение должно быть сдержанным и... красивым. Ибо любая красота не утомляет. Она «социальна». И в так называемых хороших манерах есть всегда глубокий смысл. Не думайте, что хорошие манеры – это только манеры, то есть нечто

поверхностное. Своим поведением вы выявляете свою суть. Воспитывать в себе нужно не столько манеры, сколько то, что выражается в манерах, бережное отношение к миру: к обществу, к природе, к животным и птицам, к растениям, к красоте местности, к прошлому тех мест, где живешь, и т. д. Надо не запоминать сотни правил, а запомнить одно – необходимость уважительного отношения к другим. А если у вас будет это и еще немного находчивости, то манеры сами придут к вам или, лучше сказать, придет память на правила хорошего поведения, желание и умение их применить.

Письмо тридцать третье

О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ В ИСКУССТВЕ

В предыдущем письме я сказал: обращайтесь внимание на детали. Теперь я хочу сказать о тех деталях, которые особенно следует, как мне кажется, ценить сами по себе. Это детали, мелочи, свидетельствующие о простых человеческих чувствах, о человечности. Они могут быть и без людей – в пейзаже, в жизни животных, но чаще всего в отношениях между людьми.

Древнерусские иконы очень «каноничны». Это традиционное искусство. И тем ценнее в них все, что отступает от каноничности, что дает выход человеческому отношению художника к изображаемому. В одной иконе «Рождества Христова», где действие происходит в пещере для животных, изображена маленькая овечка, которая лижет шейку другой овце – побольше. Может быть, это дочь ласкается к матери? Эта деталь совсем не предусмотрена строгими иконографическими нормами композиции «Рождества», поэтому она кажется особенно трогательной. Среди очень «официального» – вдруг такая милая деталь...

В стенописях XVII века московской церкви в Никитниках вдруг среди трафаретного пейзажа изображена молоденькая березка, да такая «русская», трогательная, что сразу веришь, что художник умел ценить русскую природу. Сохранились автобиографические произведения монахов Рильского монастыря в Болгарии. Одна такая автобиография XIX века рассказывает жизнь монаха, собиравшего пожертвования на монастырь. И он бывал в очень бедственных положениях: иногда перед ним закрывались двери домов, его не пускали ночевать, часто ему нечего было есть (из пожертвованных на монастырь денег себе он ничего не брал) и т. д. И вот он восклицает в одном месте своих записок: «О, монастырь мой, монастырь, как там тепло и сытно!» Заканчивается рассказ этого монаха трафаретным проклятием тому, кто испортит книгу, исказит текст и прочее. Но дальше он пишет: «Если я это пишу, то не подумайте обо мне плохо, что я злой и

дурной!» Правда, трогательно? Примите во внимание, что «проклятия» эти неряшливому читателю и невнимательному переписчику были обычным трафаретом, так заканчивались многие рукописи.

А вот глубоко человеческое чувство из замечательной переписки Аввакума с боярыней Ф. П. Морозовой – той самой, что изображена на картине Сурикова, находящейся в Третьяковской галерее.

Аввакум в письме к боярыне Морозовой, написанном в преувеличенных и витиеватых выражениях, под конец утешает ее в смерти любимого малолетнего сына: «И тебе уже неково четками стегать и не на ково поглядеть, как на лошадке поедет, и по головке неково погладить, – помнишь ли, как бывало». А в конце пишет ей еще: «И тово, полно: побоярила, надобе попасть в небесное боярство».

Та же боярыня Морозова пишет протопопу Аввакуму: «За умножение грехов моих отовсюду великая буря на душу мою, а я грешница нетерпелива». В чем же она «нетерпелива»?

Заботится она о том, чтобы старшему сыну найти «супружницу» хорошую. Три достоинства нужны, по ее мнению, для этой «супружницы»: чтобы она была «благочестива и нищелюбива и странноприимица». И далее спрашивает: «Где мне взять – из добрыя ли породы, или из обышняя? Которыя породу полутче девицы, те похуже, а те девицы лутче, которыя породу похуже». Ведь наблюдение это говорит об уме боярыни, об отсутствии у нее боярской спеси.

Принято было думать, что в Древней Руси якобы плохо понимали красоту природы. Основывалось это мнение на том, что в древнерусских произведениях редки подробные описания природы, нет пейзажей, какие есть в новой литературе. Но вот что пишет митрополит Даниил в XVI веке: «И аща хошеши прохладитися (то есть отдохнуть от работы. – Д. Л.) – изыди на преддверие храма твоего (твоего дома. – Д. Л.), и виждь небо, солнце, луну, звезды, облака, ови высоци, ови же низайше, и в сих прохладжайся».

Я не привожу примеры из произведений общеизвестных, признанных за высокохудожественные. Сколько этих трогательных человеческих эпизодов в «Войне и мире», особенно во всем том, что связано с семьей Ростовых, или в «Капитанской дочке» Пушкина и в любом художественном произведении. Не за них ли мы любим Диккенса, «Записки охотника» Тургенева, чудесную «Траву-мураву» Федора Абрамова или «Мастера и Маргариту» Булгакова. Человечность всегда была одним из важнейших явлений литературы – большой и маленькой. Стоит искать эти проявления простых человеческих чувств и забот.

Они драгоценны. А особенно драгоценны они, когда их находишь в

переписке, в воспоминаниях, в документах. Есть, например, ряд документов, свидетельствующих о том, как простые крестьяне уклонялись под разными предлогами от участия в строительстве строга в Пустозерске, где узником должен был быть Аввакум. И это решительно все, единодушно! Их увертки – почти детские, показывают в них простых и добрых людей.

Письмо тридцать четвертое О РУССКОЙ ПРИРОДЕ

У природы есть своя культура. Хаос вовсе не естественное состояние природы. Напротив, хаос (если только он вообще существует) – состояние природы противоестественное. В чем же выражается культура природы? Будем говорить о живой природе. Прежде всего, она живет обществом, сообществом. Существуют «растительные ассоциации»: деревья живут не вперемешку, а известные породы совмещаются с другими, но далеко не со всеми. Сосны, например, имеют соседями определенные лишайники, мхи, грибы, кусты и т. д. Это знает каждый грибник. Известные правила поведения свойственны не только животным (с этим знакомы все собаководы, кошатники, даже живущие вне природы, в городе), но и растениям.

Деревья тянутся к солнцу по-разному – иногда шапками, чтобы не мешать друг другу, а иногда раскидисто, чтобы прикрывать и беречь другую породу деревьев, начинающую подрастать под их покровом. Под покровом ольхи растет сосна. Сосна вырастает, и тогда отмирает сделавшая свое дело ольха. Я наблюдал этот многолетний процесс под Ленинградом, в Токсове, где во время первой мировой войны были вырублены все сосны и сосновые леса сменились зарослями ольхи, которая затем прилежала под своими ветвями молоденькие сосенки. Теперь там снова сосны. Природа по-своему «социальна».

«Социальность» ее еще и в том, что она может жить рядом с человеком, соседствовать с ним, если тот в свою очередь социален и интеллектуален сам, бережет ее, не наносит ей непоправимого ущерба, не вырубает лесов до конца, не засоряет рек... Русский крестьянин своим многовековым трудом создавал красоту русской природы. Он пахал землю и тем задавал ей определенные габариты. Он клал меру своей пашне, проходя по ней с плугом.

Рубежи в русской природе соразмерны труду человека и его лошади, его способности пройти с лошадью за сохой или плугом, прежде чем повернуть

назад, а потом снова вперед. Приглаживая землю, человек убирал в ней все резкие грани, бугры, камни. Русская природа мягкая, она ухожена крестьянином по-своему. Хождения крестьянина за плугом, сохой, бороной не только создавали «полосыньки» ржи, но ровняли границы леса, формировали его опушки, создавали плавные переходы от леса к полю, от поля к реке. Поэзия преобразования природы трудом пахаря хорошо передана А. Кольцовым в «Песне пахаря», начинающейся понуканием сивки:

Ну! тащися, сивка,
Пашней, десятиной,
Выбелим железо
О сырую землю.

Русский пейзаж в основном создавался усилиями двух великих культур: культуры человека, смягчавшего резкости природы, и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно приносил в нее человек. Ландшафт создавался, с одной стороны, природой, готовой освоить и прикрыть все, что так или иначе нарушил человек, и с другой – человеком, мягчившим землю своим трудом и смягчавшим пейзаж. Обе культуры как бы поправляли друг друга и создавали ее человечность и приволье.

Природа Восточно-Европейской равнины кроткая, без высоких гор, но и не бессильно плоская, с сетью рек, готовых быть «путями сообщения», и с небом, не заслоненным густыми лесами, с покатыми холмами и бесконечными, плавно обтекающими все возвышенности дорогами.

И с какою тщательностью гладил человек холмы, спуски и подъемы! Здесь опыт пахаря создавал эстетику параллельных линий – линий, идущих в унисон друг с другом и с природой, точно голоса в древнерусских песнопениях. Пахарь укладывал борозду к борозде – как причесывал, как укладывал волосок к волоску. Так кладется в избе бревно к бревну, плаха к плахе, в изгороди – жердь к жерди, а сами выстраиваются в ритмичный ряд над рекой или вдоль дороги – как стадо, вышедшее на водопой.

Поэтому отношения природы и человека – это отношения двух культур, каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения». И их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях. Обе культуры – плод исторического развития, причем развитие человеческой культуры совершается под воздействием природы издавна (с тех пор как существует человечество), а развитие природы с ее многомиллионнолетним существованием – сравнительно недавно и не всюду под воздействием человеческой культуры. Одна (культура природы) может существовать без другой (человеческой), а другая

(человеческая) не может. Но все же в течение многих минувших веков между природой и человеком существовало равновесие. Казалось бы, оно должно было оставлять обе части равными, проходить где-то посередине. Но нет, равновесие всюду свое и всюду на какой-то своей, особой основе, со своей осью. На севере в России было больше «природы», а чем дальше на юг и ближе к степи, тем больше «человека».

Тот, кто бывал в Кижях, видел, вероятно, как вдоль всего острова тянется, точно хребет гигантского животного, каменная гряда. Около этого хребта бежит дорога. Хребет образовывался столетиями. Крестьяне освобождали свои поля от камней – валунов и булыжников – и сваливали их здесь, у дороги. Образовался ухоженный рельеф большого острова. Весь дух этого рельефа пронизан ощущением многовековья. И недаром жила здесь из поколения в поколение семья сказителей Рябининых, от которых записано множество былин.

Пейзаж России на всем ее богатырском пространстве как бы пульсирует, он то разряжается и становится более природным, то сгущается в деревнях, погостах и городах, становится более человеческим.

В деревне и в городе продолжается тот же ритм параллельных линий, который начинается с пашни. Борозда к борозде, бревно к бревну, улица к улице. Крупные ритмические деления сочетаются с мелкими, дробными. Одно плавно переходит к другому.

Старый русский город не противостоит природе. Он идет к природе через пригород.

«Пригород» – это слово, как нарочно созданное, чтобы соединить представление о городе и природе. Пригород – при городе, но он и при природе. Пригород – это деревня с деревьями, с деревянными полудеревенскими домами. Сотни лет назад он прильнул огородами и садами к стенам города, к валу и рву, он прильнул и к окружающим полям и лесам, отобрав от них немного деревьев, немного огородов, немного воды в свои пруды и колодцы. И все это в приливах и отливах скрытых и явных ритмов – грядок, улиц, домов, бревнышек, плах мостовых и мостиков.

Для русских природа всегда была свободой, волей, привольем.

Прислушайтесь к языку:

погулять на воле, выйти на волю. Воля – это отсутствие забот о завтрашнем дне, это беспечность, блаженная погруженность в настоящее.

Вспомните у Кольцова:

Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,

Пораскинулась,
К морю Черному
Понадвинулась!

У Кольцова тот же восторг перед огромностью приволья.

Широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках. Чем, например, отличается воля от свободы?

Тем, что воля вольная – это свобода, соединенная с простором, с ничем не прегражденным пространством. А понятие тоски, напротив, соединено с понятием тесноты, лишением человека пространства. Притеснить человека – это лишать его пространства в прямом и переносном смысле этого слова. Воля вольная! Ощущали эту волю даже бурлаки, которые шли по бечеве, упряженные в лямку, как лошади, а иногда и вместе с лошадьми. Шли по бечеве, узкой прибрежной тропе, а кругом была для них воля. Труд подневольный, а природа кругом вольная. И природа нужна была человеку большая, открытая, с огромным кругозором. Поэтому так любимо в народной песне полюшко-поле. Воля – это большие пространства, по которым можно идти и идти, брести, плыть по течению больших рек и на большие расстояния, дышать вольным воздухом, воздухом открытых мест, широко вдыхать грудью ветер, чувствовать над головой небо, иметь возможность двигаться в разные стороны – как вздумается.

Что такое воля вольная, хорошо определено в русских лирических песнях, особенно разбойничьих, которые, впрочем, создавались и пелись вовсе не разбойниками, а тоскующими по вольной волюшке и лучшей доле крестьянами. В этих разбойничьих песнях крестьянин мечтал о беспечности и отплате своим обидчикам.

Русское понятие храбрости – это удаль, а удаль – это храбрость в широком движении. Это храбрость, умноженная на простор для выявления этой храбрости. Нельзя быть удалым, храбро отсиживаясь в укрепленном месте. Слово «удаль» очень трудно переводится на иностранные языки. Храбрость неподвижная еще в первой половине XIX века была непонятна. Грибоедов смеется над Скалозубом, вкладывая в его уста такой ответ на вопрос Фамусова, за что у него «в петличке орденюк»: «За третье августа; засели мы в траншею: Ему дан с бантом, мне на шею». Смешно, как это можно «засесть», да еще в «траншею», где уж вовсе не пошевелинешься, и получить за это боевую награду?

Да и в корне слова «подвиг» тоже «застряло» движение: «подвиг», то есть то, что сделано движением, побуждено желанием сдвинуть с места что-то неподвижное. Помню в детстве русскую пляску на волжском пароходе

компании «Кавказ и Меркурий».

Плясал грузчик (звали их крючниками). Он плясал, выкидывая в разные стороны руки, ноги, и в азарте сорвал с головы шапку, далеко кинув ее в столпившихся зрителей, и кричал:

«Порвусь! Порвусь! Ой, порвусь!» Он стремился занять своим телом как можно больше места.

Русская лирическая протяжная песнь – в ней также есть тоска по простору. И поется она лучше всего вне дома, на воле, в поле.

Колокольный звон должен был быть слышен как можно дальше. И когда вешали на колокольню новый колокол, нарочно посылали людей послушать, за сколько верст его слышно.

Быстрая езда – это тоже стремление к простору.

Но то же особое отношение к простору и пространству видно и в былинах.

Микула Селянинович идет за плугом из конца в конец поля. Вольге приходится его три дня нагонять на молодых бухарских жеребчиках.

Услыхали они в чистом поли пахаря,

Пахаря-пахарюшка.

Они по день ехали в чистом поли,

Пахаря не наехали,

И по другой день ехали с утра до вечера.

Пахаря не наехали,

И по третий день ехали с утра до вечера,

Пахаря и наехали.

Ощущение пространства есть и в зачинах к былинам, описывающих русскую природу, есть и в желаниях богатырей, Вольги например:

Похотелось Вольгй-то много мудрости:

Щукой-рыбою ходить Вольгй во синих мрях,

Птицею-соколом летать Вольгй под облака,

Волком и рыскать во чистых полях.

Или в зачине быliny «Про Соловья Будимировича»:

«Высота ли, высота поднебесная,

Глубота, глубота акиян-море,

Широко раздолье по всей земли,

Глубоки омуты Днепровския...

Даже описание теремов, которые строит «дружина хоробрая» Соловья

Будимировича в саду у Забавы Путятичны, содержит этот же восторг перед огромностью природы.

Хорошо в теремах изукрашено:

На небе солнце – в тереме солнце;

На небе месяц – в тереме месяц;
На небе звезды – в тереме звезды;
На небе заря – в тереме заря
И вся красота поднебесная.

Восторг перед просторами присутствует уже и в древней русской литературе – в Начальной летописи, в «Слове о полку Игореве», в «Слове о погибели Русской земли», в «Житии Александра Невского», да почти в каждом произведении древнейшего периода XI-XIII веков.

Всюду события либо охватывают огромные пространства, как в «Слове о полку Игореве», либо происходят среди огромных пространств с откликами в далеких странах, как в «Житии Александра Невского». Издавна русская культура считала волю и простор величайшим эстетическим и этическим благом для человека.